

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

М. А. Риэкинэн*

Право на мирные собрания: сравнительно-правовой анализ законодательства России и Финляндии¹

Аннотация. Статья рассматривает законодательное регулирование права на мирные собрания в России и Финляндии. Новые решения Европейского Суда по правам человека в рамках «Болотного дела» снова поднимают вопрос о необходимости сравнительно-правового анализа российского законодательства в области права на мирные собрания. Поскольку исследованию вопроса соответствия этого законодательства международным стандартам посвящено немало публикаций, мы проводим сравнительно-правовой анализ положений Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и Акта о собраниях от 22 апреля 1999 г. № 530/1999 Финляндии — соседнего с Россией государства, входящего в состав Европейского Союза.

Анализ проведен по следующим критериям: носители права на собрание; предмет регулирования законодательства о публичных мероприятиях; принципы организации и проведения публичных мероприятий; предварительное уведомление о проведении публичного мероприятия; а также согласование места проведения публичных мероприятий. Непосредственному анализу положений двух актов предшествует общая характеристика права на свободу собраний с точки зрения стандартов международного и конституционного права. Основные выводы изложены в заключении.

Ключевые слова: свобода собраний, мирные собрания, массовые мероприятия, политические права, флешмобы, Акт о собраниях Финляндии, предварительное уведомление, международные стандарты, конституционно-правовое регулирование, обеспечение безопасности.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.73.12.032-039

Введение

Вопрос правового регулирования права на мирные собрания никогда не терял актуальности в российской науке конституционного права. Новая волна интереса к этой проблеме

вызвана серией решений Европейского Суда по правам человека в рамках так называемого «Болотного дела», которое получило известность в результате привлечения к уголовной и административной ответственности участников

¹ Данная статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для молодых кандидатов наук МК-4880.2016.6 «Конструктивный протест как механизм реализации права на участие в управлении делами государства».

© Риэкинэн М. А., 2016

* Риэкинэн Мария Александровна, кандидат юридических наук (PhD), профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета, старший научный сотрудник университета Åbo Akademi (Финляндия)

mariya.riekkinen@abo.fi

625003, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38

демонстрации по результатам президентских и парламентских выборов, проведенной 6 мая 2012 г. на Болотной площади г. Москвы. 17 сентября 2015 г. ЕСПЧ вынес первое постановление по делу «Ковязин и другие против России»², где признал, что уголовное наказание за нарушения, допущенные заявителями во время указанной демонстрации, нарушает ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на свободу и личную неприкосновенность). Новые решения Страсбургского суда снова поднимают вопрос о необходимости сравнительно-правового анализа Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»³ (далее — Закон о публичных мероприятиях). Поскольку исследованию вопроса соответствия этого Закона международным стандартам посвящено немало публикаций⁴, проведем сравнительно-правовой анализ его положений и положений Акта о собраниях (Kokoontumislaki) Финляндии (далее — Акт о собраниях)⁵, соседнего с Россией государства, входящего в состав Европейского Союза.

1. Свобода собраний: международно-правовой аспект и российское конституционно-правовое регулирование

Касаясь вопроса о международно-правовом закреплении гражданско-политических прав и свобод, мы не можем не заметить, что свобода собраний, гарантированная ст. 20 Всеобщей декларации прав человека, закреплена в меньшем количестве договоров по правам человека по сравнению со свободой объединения. Свободу собраний гарантируют ст. 21 Междуна-

родного пакта о гражданских и политических правах, ст. 5 (d) ix Конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ст. 11 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, ст. 7 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, ст. 12 Конвенции СНГ о защите прав человека и основных свобод, которая упоминает свободу собраний. В то же время свобода объединения упомянута, помимо перечисленных конвенций, еще и в ст. 8 (1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 7 (c) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и ст. 29 (b) iii Конвенции ООН о правах инвалидов.

Такая ситуация не случайна, ведь, как утверждает западный социолог Д. Мейер, массовые действия индивидов «имеют выразительный “демонстрационный эффект”, являясь “эффективным инструментом для осуществления социальных изменений”»⁶. Такой эффект, в свою очередь, может стать стимулом к массовым беспорядкам. Возможно, поэтому ст. 31 Конституции РФ закреплено право на *мирные* собрания.

В отличие от международных договоров по правам человека, которые гарантируют «свободу собраний», указанная статья Конституции закрепляет «право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». Именно закрепление мирного характера проведения собраний обеспечивает ориентацию на ненасильственный характер общественных перемен, что, как справедливо подчеркивает И. А. Кравец, должно способствовать «постепенному изживанию утвердившейся в российском политическом лексиконе характеристике переходного пери-

² Европейский Суд по правам человека. Постановление по делу «Ковязин и другие против России» от 17 сентября 2015 г., жалобы № 13008/13, 60882/12 и 53390/13 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng> (на англ. яз.).

³ СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

⁴ См.: Борщ А. А. Правовое регулирование публичных мероприятий // Власть. 2012. № 8. С. 150—154; Худненко Л. А. Конституционное право на публичные мероприятия и международные стандарты // Международно-правовые стандарты в конституционном праве: сб. научн. трудов / отв. ред. И. А. Конюхова. М., 2007. С. 78—98; Шугрина Е. С. О проверке конституционности правил организации и проведения публичных мероприятий // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4. С. 377—388.

⁵ Финляндия. Акт о собраниях (Kokoontumislaki) от 22 апреля 1999 г. № 530/1999 // URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990530?search%5Btype%5D=pika&search%5Bpika%5D=kokous%20laki> (на фин. яз.).

⁶ Meyer D. S., Staggenborg S. Movements, Countermovements, and the Structure of Political Opportunity // American Journal of Sociology. 1996. № 101. P. 1628.

ода как “смутного времени”, которое не раз в истории России сопровождалось насилием, кровью, гражданскими войнами»⁷. Конкретизация конституционных положений о праве граждан на собрания содержится в Законе о публичных мероприятиях. Уже в преамбуле всплывает упомянутое ограничение, согласно которому право на собрания принадлежит только гражданам России. Обращаясь, например, к ст. 16 указанного Закона о возможности прекратить публичное мероприятие при угрозе жизни «граждан», можно встретить противоречие международным обязательствам в рамках основополагающих источников прав человека по защите жизни «каждого».

Мирный характер собраний законодательно обеспечивается посредством уголовного или административного вмешательства. Статья 20.2 КоАП РФ запрещает нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования; ст. 5.38 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за воспрепятствование организации или проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, проводимых в соответствии с законодательством РФ, либо участию в них. В случае неоднократности нарушений ст. 212.1 наступает уголовная ответственность по ст. 149 УК РФ. Статья 212 УК РФ запрещает организацию массовых беспорядков, участие в массовых беспорядках, призывы к ним, а также прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них.

2. Сравнительно-правовой анализ законодательства о праве на мирное собрание в России и в Финляндии

Носители права на собрание

Как сказано выше, российское правовое поле наделяет только граждан РФ правом собираться мирно и без оружия. Это следует из положений ст. 31 Конституции РФ. Статья 13

Конституции Финляндии закрепляет, что право устраивать митинги и демонстрации, а также право участвовать в них принадлежит «каждому»⁸. Соответственно, и ст. 6 Акта о собраниях говорит о том, что «каждый» имеет право участвовать в публичных собраниях.

Предмет регулирования законодательства о публичных мероприятиях

Статья 2 Акта о собраниях различает два вида публичных мероприятий: общественное собрание (*yleinen kokous*) и общественное мероприятие (*yleisötilaisuus*). Общественное собрание — это демонстрация или другой вид собрания, организованные в целях реализации свободы собраний, являющиеся открытыми для участия всем лицам, которые не были специально приглашены (ст. 2, § 2). Общественные мероприятия определяются как «развлечения, конкурсы, выступления и другие подобные мероприятия, открытые для общественности, но не являющиеся общественным собранием». Разница между данными формами публичных мероприятий значительна. Если общественное собрание может быть организовано только физическим лицом, обладающим полной дееспособностью (ст. 5), общественное мероприятие может быть организовано, помимо физических лиц, еще и юридическими лицами, а также фондами (ст. 12). Предварительное уведомление о проведении общественного мероприятия должно быть подано не менее чем за пять дней до его начала (ст. 14), в то время как о проведении общественного собрания нужно уведомить полицию не менее чем за 6 часов до его начала (ст. 7, § 1). Поскольку проведение общественных мероприятий не относится напрямую к реализации политических прав и свобод, мы будем рассматривать только те разделы финского Акта о собраниях, которые касаются общественных собраний.

Закон о публичных мероприятиях придерживается подробной классификации публичных мероприятий на пять видов: собрание, митинг, демонстрация, шествие и пикетирование. Данный подход во многом оправдан

⁷ *Кравец И. А.* Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М. — Новосибирск, 2002. С. 48.

⁸ Конституция Финляндии (*Suomen perustuslaki*) от 11 июня 1999 г. // URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731?search%5Btype%5D=pika&search%5Bpika%5D=perustuslaki> (на фин. яз.).

с точки зрения проведения мероприятий, ведь проведение, например, пикета одним человеком не требует предварительного уведомления органов публичной власти (ч. 1.1 ст. 7). Примечательно, что финский Акт выводит одиночные выступления по общественно-значимым вопросам из-под сферы своего действия. Статья 2, § 2 Акта о собраниях провозглашает, что «демонстрация, организованная лишь в целях для выражения мнения одного лица, не считается общественным собранием». При этом буквальное толкование Закона о публичных мероприятиях приводит к выводу о том, что общественные мероприятия культурного, рекреационного и просветительского типа, упомянутые финским Актом о собраниях, не охватываются свободой собрания. Ведь п. 2 ст. 2 данного Федерального закона закрепляет, что общественное собрание проводится для «обсуждения общественно значимых вопросов». Тем не менее в последнее десятилетие в России появилось новое направление общественной активности — так называемые флешмобы, представляющие собой спонтанное организованное чаще всего через Интернет массовое присутствие индивидов (в основном молодежи) в определенном месте с аполитичной целью⁹. Подобные мероприятия под сферу действия Закона о публичных мероприятиях не подпадают, следовательно, и не отвечают требованиям обеспечения общественной безопасности во время мероприятий.

Практика российских судов общей юрисдикции содержит немало примеров, демонстрирующих пробелы в правовом регулировании проведения массовых мероприятий культурно-

го, рекреационного и просветительского типа. Проблемой является разграничение флешмобов и публичных мероприятий, хотя и проводимых в форме флешмоба, но нацеленных на выражение мнения по общественно значимым вопросам. Так, Элистинский городской суд (Республика Калмыкия) прекратил производство по делу об административном правонарушении в отношении гражданина, который организовал серию мероприятий, сопровождающихся исполнением народных танцев и игрой на народных музыкальных инструментах с привлечением массового количества людей¹⁰. Поскольку целью мероприятия была популяризация народной музыки, танцев, и мероприятие не повлекло нарушений общественного порядка, суд не усмотрел в действиях гражданина состава административного правонарушения.

В ряде же других дел суды общей юрисдикции признали граждан виновными в нарушении порядка проведения публичных мероприятий, когда граждане не до конца разобрались с существом и целью мероприятия, в котором они участвуют. Три районных суда г. Самары признали публичным мероприятием флешмоб, организованный пятью участниками, которые собрались в сквере и заклеили себе рот, чтобы «выразить молчаливый ненасильственный протест», цель которого не уточнялась¹¹. Октябрьский районный суд г. Белгорода признал публичным мероприятием флешмоб против педофилии и наркотиков, организованный в форме танца «хард басс»¹². Московский городской суд имел дело со злоупотреблением правом, когда граждане, фактически проводившие несогласованный митинг по политиче-

⁹ Васильева Н. Л., Пермякова И. И. Особенности флешмоба как одной из форм публичных мероприятий // Право и государство: теория и практика. 2015. № 7 (127). С. 48—51 ; Гузий А. Е., Трубочев Д. О. О некоторых вопросах реализации непосредственной демократии при проведении публичных мероприятий // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 3 (24). С. 11—14 ; Князева И. И. К вопросу о понятии и сущности флешмоба как одной из форм проведения публичных мероприятий // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8. С. 35—37.

¹⁰ Элистинский городской суд (Республика Калмыкия), постановление № 5-163/2015 от 2 июля 2015 г. по делу № 5-163/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Кировский районный суд г. Самары, постановление № 5-196/2014 от 29 июля 2014 г. по делу № 5-196/2014 ; Октябрьский районный суд г. Самары, постановление № 5-272/14 5-272/2014 от 31 июля 2014 г. ; Красноглинский районный суд г. Самары, постановление № 5-435/2014 от 7 августа 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Октябрьский районный суд г. Белгорода, постановление № 5-29/2014Г 5-29/2014 от 12 февраля 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

ским вопросам, заявляли, что они участвовали во флешмобе¹³. Граждане приняли участие в митинге без согласования с органами власти, в ходе которого использовали плакат с надписью «Свободу политзаключенным, свободу узникам совести, свободу олигархам» и выкрикивали лозунги. Участники этого мероприятия были привлечены к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ (нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования). Московский городской суд поддержал выводы мировых судей о том, что в силу доказанных фактических обстоятельств дела граждане участвовали в митинге, подпадающем под действие Закона о публичных мероприятиях, и оставил постановления по делу об административном правонарушении без изменений. Аналогичная ситуация была рассмотрена Октябрьским районным судом г. Санкт-Петербурга¹⁴. Гражданка участвовала в проведении несогласованного публичного мероприятия в целях выражения своего мнения по итогам парламентских выборов 4 декабря 2011 г.: возлагала зажженные свечи к ногам гражданина, державшего в руках плакат с надписью «5.12.2011. Российская демократия скончалась, не приходя в сознание. 1991—2011». Постановлением мирового судьи гражданка была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ. Защита настаивала на том, что гражданка участвовала во флешмобе. Тем не менее суд счел, что мероприятие фактически было нацелено на выражение мнений по поводу актуальных проблем общественно-политического характера.

Таким образом, представляется целесообразным рассмотреть возможность изменения положений Закона о публичных мероприятиях с тем, чтобы расширить сферу его регулирования за счет массовых собраний культурного, рекреационного и просветительского типа. В этих целях можно использовать финский опыт, со-

гласно которому закон закрепляет более гибкие требования к уведомлению органов власти по сравнению с требованиями для публичных мероприятий.

Принципы организации и проведения публичных мероприятий

Акт о собраниях закрепляет два принципа организации публичных мероприятий: мирный характер собраний и равенство всех участников. Мирный характер публичных мероприятий подразумевает, что мероприятие не должно ставить под угрозу безопасность участников и прохожих и нарушать чьи-либо права (ст. 3, § 1). Более того, принцип мирного собрания, согласно этому Акту, охватывает еще и необходимость принятия мер к тому, чтобы проведение мероприятия не нанесло «значительного вреда» окружающей среде (ст. 3, § 1). Этот принцип созвучен российскому конституционному закреплению права собираться мирно и без оружия, о котором мы говорили выше. Принцип равенства для целей анализируемого Акта трактуется следующим образом: «при проведении общественного собрания или общественного мероприятия не подобает выказывать ни к кому без удовлетворительных причин дифференцированное отношение по причинам, относящимся к конкретной личности» (ст. 3, § 2).

Статья 3 Закона о публичных мероприятиях провозглашает другие принципы проведения мероприятий. Этими принципами являются законность, т. е. «соблюдение положений Конституции РФ, настоящего Федерального закона, иных законодательных актов Российской Федерации», и добровольность участия в публичном мероприятии. Поскольку принцип законности в силу своей общей правовой природы применим ко всем общественным отношениям, его нельзя считать принципом, определяющим специфику проведения публичных мероприятий. Недопустимость принуждения к совершению каких-либо действий охватывается принципом свободы и неприкосновенности личности, поэтому также является общим принципом права. Отсюда

¹³ Московский городской суд, постановление № 4А-2389/12 4А-2401/2012 от 12 октября 2012 г. по делу № 4А-2401/2012 ; постановление № 4А-2421/12 4А-2421/2012 от 12 октября 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Октябрьский районный суд г. Санкт-Петербурга, решение № 12-136/2012 от 13 апреля 2012 г. по делу № 12-136/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

следует вывод о том, что Акт о собраниях более проработан в отношении принципов реализации права на собрание и содержание ст. 3 Закона о публичных мероприятиях нуждается в дополнении путем закрепления принципа мирного характера таких мероприятий и равенства всех участников.

Предварительное уведомление о проведении публичного мероприятия

Процедура предварительного уведомления о проведении публичного мероприятия, хорошо знакомая российской правовой системе, известна и в Финляндии. И российский, и финский законы о публичных мероприятиях закрепляют обязанность предварительного уведомления. Согласно ст. 6 финского Акта о собраниях, организатор публичного мероприятия обязан уведомить местную полицию, устно или в письменной форме, не менее чем за шесть часов перед началом мероприятия. Если мероприятие проводится в таком месте, что проведение акции не способно привести к «серьезным нарушениям общественного порядка», допускается уведомление и в более короткий срок.

Статья 7 Закона о публичных мероприятиях содержит более жесткие требования. Во-первых, допускаются только письменные уведомления органов исполнительной власти субъекта РФ или органов местного самоуправления. Во-вторых, устанавливаются менее гибкие сроки: не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия. Сроки уведомления сокращаются до трех дней при проведении пикетирования группой лиц.

Статья 7 Акта о собраниях закрепляет обязательные требования к содержанию уведомления, в котором должны быть указаны: данные об организаторе; цель мероприятия; место проведения собрания или маршрут шествия; время начала и расчетное время окончания собрания; лица, назначенные организатором для поддержания порядка во время собрания; а также специальное оборудование, которое будет использоваться во время собрания. Сходное содержание уведомления предусмотрено и ч. 3 ст. 7 Закона о публичных мероприятиях. Но российский Закон требует еще и наличия сведений о предполагаемом количестве участников, о конкретной форме публичного мероприятия и об организации медицинской помощи во время публичного мероприятия.

Место проведения публичных мероприятий

Как финский, так и российский законы закрепляют особые правила о месте проведения публичных мероприятий. Статья 10 финского Акта о собраниях включает запреты, сходные с теми, которые закрепляет и российский Закон в статье 8. А именно: не допускается проведение публичных мероприятий в местах, способных поставить под угрозу безопасность людей, нанести значительный ущерб окружающей среде или привести к повреждению собственности, а также вызвать неоправданные неудобства для посторонних лиц и движения транспорта. Тем не менее Акт о собраниях содержит запрет на проведение публичных мероприятий в местах, где это может вызвать неоправданные неудобства для «международной конференции, организованной органами публичной власти или государственной корпорацией» или для «другого мероприятия, требующего принятия аналогичных мер безопасности» (ст. 10).

Заключительные комментарии

Хотя юрисдикции, выбранные для сравнения, едва ли сопоставимы по уровню экономического и общественного развития, количеству населения, принципам правовой системы, правовое регулирование права на собрание в России и Финляндии имеют немало сходных положений. В законах о публичных мероприятиях обоих государств сделан акцент на мирный характер собраний и закреплена процедура предварительного уведомления о проведении таких мероприятий. Сходным элементом правового регулирования в рассматриваемой области является и необходимость согласования мест проведения публичных мероприятий. Тем не менее процедура уведомления о предстоящих публичных мероприятиях, закрепленная финским Актом о собраниях, представляется более гибкой в силу того, что допускает подачу устных уведомлений в значительно более короткий срок. Более того, финский Акт регулирует и собрания рекреационного и культурного типа, которые не упомянуты в Законе о публичных мероприятиях. Введение соответствующих поправок в российский федеральный закон позволило бы обеспечить безопасность участников подобных массовых мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борщ А. А. Правовое регулирование публичных мероприятий // Власть. — 2012. — № 8. — С. 150—154.
2. Васильева Н. Л., Пермякова И. И. Особенности флешмоба как одной из форм публичных мероприятий // Право и государство: теория и практика. — 2015. — № 7 (127). — С. 48—51.
3. Гузий А. Е., Трубачев Д. О. О некоторых вопросах реализации непосредственной демократии при проведении публичных мероприятий // Вестник Омской юридической академии. — 2014. — № 3 (24). — С. 11—14.
4. Князева И. И. К вопросу о понятии и сущности флешмоба как одной из форм проведения публичных мероприятий // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 8. — С. 35—37.
5. Кравец И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). — М. — Новосибирск, 2002.
7. Нудненко Л. А. Конституционное право на публичные мероприятия и международные стандарты // Международно-правовые стандарты в конституционном праве: сборник научных трудов / отв. ред. И. А. Конюхова — М., 2007. — С. 78—98.
8. Шугрина Е. С. О проверке конституционности правил организации и проведения публичных мероприятий // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 4. — С. 377—388.
9. Della Porta D., Peterson A., Reiter H. (eds.). Policing of Transnational Protest. — Abingdon, Oxon, GBR, 2006.
10. Meyer D. S., Staggenborg S. Movements, Countermovements, and the Structure of Political Opportunity // American Journal of Sociology. — 1996. — № 101.

Материал поступил в редакцию 14 апреля 2016 г.

**THE RIGHT TO FREEDOM OF PEACEFUL ASSEMBLY:
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF RUSSIA AND FINLAND¹⁵**

RIEKKINEN Maria Aleksandrovna — Ph.D, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of the State and Law at the Tyumen State University
Senior Researcher at the University of ÅboAkademi, Finland
mariya.riekkinen@abo.fi
625003, Russia, Tyumen, ul. Lenina, 38

***Review.** The article deals with the legal regulation of the right to peaceful assembly in Russia and Finland. Recent decisions of the European Court of Human Rights within the framework of the "Bolotnaya case" again raised the question of the necessity of comparative law analysis of Russian legislation in the field of the right to peaceful assembly. Since a lot of publications were devoted to the study of compliance of this legislation with international standards, we carry out comparative law analysis of the provisions of the Federal Law dated June 14, 2004 N 54-FZ "On assemblies, meetings, demonstrations, processions and picketing" and "Act on Assembly" dated April 22, 1999 of Finland, a neighboring state, a member of the European Union.*

The analysis has been carried out according to the following criteria: holders of the right to assembly; the subject of legislation on public events regulation; principles of organizing and conducting public activities; an advance notice of a public event; as well as coordination of the venue for public events. Direct analysis of the provisions of the two acts is preceded by a general description of the right to freedom of assembly from the point of view of standards of international and constitutional law. The main findings are set out in the conclusion.

Keywords: freedom of assembly, peaceful assembly, mass events, political rights, flash mobs, Act on Assembly of Finland, prior notification, international standards, constitutional law regulation, security provision

¹⁵ The paper was prepared under the Russian President Grant for young PhDs МК-4880.2016.6 "Constructive protest as a mechanism for implementation of the right to participate in administration of state affairs".

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Borshh A. A.* Pravovoe regulirovanie publichnyh meroprijatij // *Vlast'*. — 2012. — № 8. — S. 150—154.
2. *Vasil'eva N. L., Permjakova I. I.* Osobennosti fleshmoba kak odnoj iz form publichnyh meroprijatij // *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*. — 2015. — № 7 (127). — S. 48—51.
3. *Guzij A. E., Trubachev D. O.* O nekotoryh voprosah realizacii neposredstvennoj demokratii pri provedenii publichnyh meroprijatij // *Vestnik Omskoj juridicheskoy akademii*. — 2014. — № 3 (24). — S. 11—14.
4. *Knjazeva I. I.* K voprosu o ponjatii i sushhnosti fleshmoba kak odnoj iz form provedenija publichnyh meroprijatij // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. — 2012. — № 8. — S. 35—37.
5. *Kravec I. A.* Formirovanie rossijskogo konstitucionalizma (problemy teorii i praktiki). — M. — Novosibirsk, 2002.
6. *Nudnenko L. A.* Konstitucionnoe pravo na publichnye meroprijatija i mezhdunarodnye standarty // *Mezhdunarodno-pravovye standarty v konstitucionnom prave sbornik nauchnyh trudov / otv. red. I. A. Konjuhova* — M., 2007. — S. 78—98.
7. *Shugrina E. S.* O proverke konstitucionnosti pravil organizacii i provedenija publichnyh meroprijatij // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. — 2013. — № 4. — S. 377—388.